

ПЕРИФЕРИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО МИРА. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.19>

UDC 94(497.2)«11/12»
LBC 63.3(4Бол)4

Submitted: 01.06.2025
Accepted: 01.10.2025

THE RENEWAL OF THE BULGARIAN TSARDOM AT THE TURN OF THE CENTURIES AND EMPIRES (1185–1207)

Dmitry I. Polyvyannyy

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The “renewal of the Bulgarian Tsardom” (after the Synodicon of the Bulgarian Church of 1211) in 1185–1207 by the brothers Peter, John, and Kaloyan, the founders of the Asens’ dynasty, had opened the last stage in the history of medieval Bulgarian statehood, when the foundations of its territorial, political, and ecclesiastical system, as well as its cultural identity and status in the changed international landscape of Central and Southeastern Europe, were formed anew and determined the development of the Bulgarian Tsardom until the Ottoman conquest at the end of the 14th century. *Methods and materials.* The renewal events are often compressed by historians into the framework of “the Peter’s and Asen’s rebellion” (1185/1186–1190), while the reign of Kaloyan (1197–1207) is represented as a row of battles and diplomatic efforts to get his title “Tsar of Bulgarians” internationally recognized. The exaggerated attention to these two themes often subordinates the chronology of the events to the logic of the authors’ concepts and limits the variety of the actors to the characters of the “first row.” *Analysis and results.* The author’s attention is focused, firstly, on the proclamation and formation of the Bulgarian Tsardom, considered in the context of the crisis of the Byzantine Empire under the dynasty of Angels (1185–1204), and, secondly, on the efforts to legitimatize the “renewed” Bulgarian state during the III and IV Crusades (1189–1190; 1202–1204), the capture of Constantinople, and the creation of the Latin Empire in 1204–1207. The author concludes that the successive policy conducted by Peter, John, and Kaloyan was based on the idea of the Bulgarian Tsardom as a timeless complex of political, ideological, and cultural values that determined the common goals of the brothers and their associates in the struggle against Byzantium and, after 1204, the Latin Empire. Combining these values with situational responses to the changes in the international landscape, the brothers adapted the strategic culture of the revived Bulgarian Tsardom elaborated by them to the new challenges.

Key words: Bulgarian Tsardom, John Asen, Peter, Kaloyan, Byzantium, Papacy.

Citation. Polyvyannyy D.I. The Renewal of the Bulgarian Tsardom at the Turn of the Centuries and Empires (1185–1207). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 6, pp. 266–276. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.19>

УДК 94(497.2)«11/12»

ББК 63.3(4Бол)4

Дата поступления статьи: 01.06.2025

Дата принятия статьи: 01.10.2025

ОБНОВЛЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА НА СТЫКЕ ВЕКОВ И ИМПЕРИЙ (1185–1207)

Дмитрий Игоревич Полывянный

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация

© Польвианий Д.И., 2025

Аннотация. *Введение.* «Обновление Болгарского царства» (согласно Синодику Болгарской церкви 1211 г.) в 1185–1207 гг. основателями династии Асеней братьями Петром, Иоанном и Калояном открыло © последний этап в истории средневековой болгарской государственности, когда основы территориальной,

политической и церковной системы, а также культурной самобытности и статуса Болгарии в изменявшемся международном ландшафте Центральной и Юго-Восточной Европы формировались заново и определяли развитие Болгарского царства до османского завоевания. *Методы и материалы*. В литературе эти события нередко сжимаются до «восстания Петра и Асеня» (1185/1186–1190), а правление Калояна (1197–1207) представляется чередой сражений и дипломатических усилий, направленных на международное признание его царского титула. Преувеличеннное внимание к этим двум темам подчиняет хронологию событий логике авторских концепций и ограничивает разнообразие действующих лиц персонажами «первого ряда». *Анализ и выводы*. Внимание автора сосредоточено, во-первых, на провозглашении и становлении Болгарского царства, рассматриваемого в контексте кризиса Византийской империи при династии Ангелов (1185–1204), и, во-вторых, на попытках Асеней легитимизировать обновленное болгарское государство во время III и IV крестовых походов (1189–1190; 1202–1204), взятия Константинополя и создания Латинской империи в 1204–1207 годах. Автор приходит к выводу, что последовательная политика, проводимая Петром, Иоанном и Калояном, была основана на представлении о Болгарском царстве как вневременном комплексе политических, идеологических и культурных ценностей, определявшим общие цели братьев и их единомышленников в борьбе против Византийской, а затем – Латинской империй. В сочетании с ситуационным реагированием эти ценности составляли стратегическую культуру обновленного братьями Болгарского царства, адаптированную к новым вызовам.

Ключевые слова: Болгарское царство, Иоанн Асен, Пётр, Калоян, Византия, папство.

Цитирование. Попытанный Д. И. Обновление Болгарского царства на стыке веков и империй (1185–1207) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 6. – С. 266–276. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.19>

Введение. Обновлением Болгарского царства в средневековой болгарской книжности именовался результат политики братьев Асеней – Белгугна (Иоанна), Феодора (Петра) и Иоанники (Калояна), направленной против Византии, а затем – против созданной крестоносцами на ее месте Латинской империи. В Синодик болгарской церкви, принятый собором в Тырново в 1211 г. при племяннике Асеней царе Бориле (1207–1218) вошли возглашения вечной памяти «Иоанну Асеню царю Белгуну, освободившему от рабства греческого болгарский род; Феодору, нареченному Петром брату его и царю и Калояну царю, брату его, многие победы одержавшему над греками и франками» [6, с. 152–153]. В совокупности эти памяти подвели итоги первых двух десятилетий истории возобновленного Болгарского царства, особо выделив освободителя «болгарского рода» Иоанна и победителя в войнах с Византийской и Латинской империями Калояна. Феодор поминается под именем Петра, которым его нарекли при провозглашении царем согласно местной историко-апокрифической традиции, в которой царствование сына царя Симеона и внука крестителя Болгарии князя Бориса-Михаила Петра (927–969) представлялось временем обновления, моши и расцвета Болгарского царства [3, с. 17–42; 26, р. 37–38].

Рассмотрение времени братьев Асеней по их царствованиям затруднено в связи с совместными правлениями Петра с Иоанном в 1186–1196 гг. и с Калояном в 1196–1197 гг. [4, с. 27–40, 40–42, 43–68]. Попытки разделить это время на периоды по содержанию и итогам событий также не ведут к успеху – их перекрывают мощные катаклизмы, связанные с упадком Византии при Ангелах, взятием Константинополя крестоносцами, разделом византийского наследства вождями IV крестового похода и борьбой Болгарского царства против Латинской империи.

В историографии времени первых Асеней существует тенденция «сжимать» события в несколько этапов, знаменующих важнейшие вехи обновления Болгарского царства. Это, например, касается создания институтов светской и духовной власти осенью 1186 – весной 1188 гг. и походов Исаака II Ангела против болгар в 1187–1188 и в 1190 годах. В изображении последующих событий собственно военная деятельность отодвигает на второй план закрепление ее результатов и последствий для формирования Болгарского царства и его легитимизации в изменявшемся международном порядке на юго-востоке Европы. Г. Николов обратился к болгарским участникам событий «второго» ряда – членам многочисленного клана Асеней [20, с. 70–190], а Б. Николова –

к духовным лицам, включая главу Болгарской церкви архиепископа Василия [21, с. 321–362]. Асени заслоняют не только своих соратников, но и стоявшего за ними мощного коллективного актора – приобретшую военный и политический опыт в империи Комнинов местную знать Паристриона, откуда вышли и первые государи обновляемого Болгарского царства, и его политическая элита [13, с. 501–503; 18, с. 366–369; 24].

Методы и материалы. В огромной разноязычной историографии, сложившейся почти за полтора столетия изучения движения Асеней, исследователи, в том числе современные, не раз рассматривали его как целенаправленную и последовательную деятельность по реализации некоего замысла, плана или программы. Так, И. Божилов представил как устойчивую модель исторического бытия средневековой Болгарии, которую Асени воссоздали применительно к условиям своего времени, «Царство болгар и греков» Симеона (893–927) [5, с. 131–215].

Византийские современники обновления Болгарского царства, наряду с военным делом («стратегиотика»), выделяли интеллектуальную сторону войн – «стратегику» [9, с. 19]. В современной политической науке в схожем контексте пишут о «стратегической культуре» как «производном от исторического опыта, географии и политической культуры комплексе убеждений, установок и ценностей», который формирует мировоззрение лидеров и «коллективные предпочтения в отношении использования военных средств для достижения политических целей» [28, р. 6].

С поправкой на средневековую политическую действительность признаки стратегической культуры можно выявить в деятельности первых Асеней, вышедших из боляр – военно-политической элиты византийской фемы Паристрион, сформировавшейся в империи Комнинов ко второй половине XII века. Представляя себя преемниками аристократии Болгарского царства X–XI вв., знать исповедовала православие, нивелировавшее этнические различия в ее среде и обладала зачатками исторического сознания, поддерживаемого устными преданиями и отчасти письменной традицией. Ведущую роль играл сложившийся в рамках нескольких поколений опыт участия

в войнах как на стороне Византии, так и против нее, а также мирного взаимодействия с византийскими властями в Паристрионе и Константинополе [13, с. 507–513; 24, р. 36–37].

Под этим углом зрения мы рассмотрим, во-первых, военно-политическое противостояние братьев с пребывавшей в прогрессирующем упадке Византийской империей Исаака II (1185–1195) и Алексея III (1195–1203), и, во-вторых, институционализацию Болгарского царства и его утверждение в международном порядке, сложившемся на юго-востоке Европы после III и IV крестовых походов. Не ставя задачей пересмотр хронологии болгаро-византийского противостояния от конфликта Иоанна и Петра с Исааком II Ангелом осенью 1185 г. до мирного договора Асеней с Алексеем III 1202 г. [26, р. 29–34; 27], мы предложим отдельные коррекции взаимосвязи и последовательности событий обновления Болгарского царства в 1185–1190 годах.

Анализ. Обновление Болгарского царства (1185–1202): содержание и взаимосвязи событий. Пребывание болгарских земель под властью Византии после их завоевания Василием II в 1018 г. не привело ни к искоренению памяти о Болгарском царстве среди новых подданных империи, ни к забвению ромеями их грозного соперника. Анна Комнина, и по отцовской, и по материнской линии породненная с болгарским царем Самуилом (978–1014), называла его «последним в болгарской династии» и сравнивала с Зедекией – последним царем Иудеи перед вавилонским пленением [2, с. 209; 8, с. 63] Мануил I Комнин (1147–1180) наряду с другими титулами именовался «vasilevsem болгар» и провозглашал, что его власть распространяется и на те народы, которые «отступились от нашей державы» [16, с. 48]. Этот принцип заведомо лишал отступников перспектив возвращения государственности, которой они обладали до завоевания империей.

Асени, по словам Никиты Хониата, который оставил наиболее подробные сведения о них, принадлежали к «миксоварварам» или «варварам Хема»¹ [9, с. 26], обладая в этом регионе значительным влиянием и ресурсами. К началу противостояния они владели неприступной горной крепостью Тырново, которая была «самой важной из крепостей Хема, окру-

женной прочными стенами, разделенной на две части течением реки и расположенной на вершине горы» [9, с. 29]. Хотя византийский историк не упоминает о Тырново как центре Асеней, ученые единодушно помещают ее начало именно здесь [26, р. 52–53].

Восток фемы Паристрион, где развернулось движение, помимо пахотных земель включал отгонные пастбища и поселения скотоводов-влахов. Их часть, опираясь на «многочисленные укрепления, возвышавшиеся на отвесных скалах» [9, с. 26], охраняла горные перевалы, связывавшие Тырново с черноморским побережьем и Дунаем сетью путей по обеим сторонам Хема. Военную мощь Асеней существенно усиливали куманы-половцы, со знатью которых они были породнены. В начале борьбы против Исаака II Ангела по источникам не просматриваются их связи с ромейской аристократией, сосредоточенной в Константинополе и крупных провинциальных центров, но позже такие связи были установлены, например, с выступившим против Исаака II Ангела влиятельным ромейским кланом Врана [26, р. 75–76].

Во второй половине XII в. социально-экономические интересы жителей Паристриона противоречили растущим налоговым аппетитам византийской администрации, сосредоточившейся на изъятии налогов и податей, а участие в войнах империи перестало приносить прежние выгоды местной знати [18, с. 363–374].

Причиной мятежа Асеней византийские авторы называют налог на скот, установленный к свадьбе Исаака II Ангела с дочерью венгерского короля Белы III (1172–1196) [8, с. 152–153; 9, с. 26], но повод к нему, видимо, дали более ранние события, прежде всего, война сицилийских норманнов против Византии и взятие ими Фессалоники 24 августа 1185 года. Известия о падении города св. Димитрия достигли Тырново с возвращением местных воинов, принимавших участие в его защите и принесших икону святого, которая вскоре прослыла чудотворной [9, с. 29]. Братья воздвигли «молитвенный дом» (εκτίριοις οἴκος) [9, с. 29], где собирались экзальтированные местные жители и паломники. Предположения, что Асеней намеренно распускали слухи о ниспосланной им поддержке св. Димитрия, как и объяснение состава и действий участников молитвенных

собраний – одни из наиболее значительных тем в историографии [14, с. 84, 96, 111, 120]. В дальнейшей борьбе Асеней слухи, распускаемые сторонами, играли весьма существенную роль [1, с. 43–47]. Хотя место собраний уверенно именуется в литературе храмом, Хониат мог иметь в виду под «молельным домом» и часовню. Это соответствовало бы как быстрым срокам возведения здания, так и экзальтации собравшихся в ней паломников, недопустимой при богослужении.

В сентябре 1185 г. Андроник I Комнин был свергнут и убит, а на императорский трон воссели Исаак II Ангел (1185–1195). Феодор и Иоанн Асени вскоре после этих событий прибыли в лагерь у Кипсели, где новый василевс готовил отпор норманнам. Братья обратились к Исааку II с просьбой, о сути которой также продолжаются споры ученых, но получили в грубой форме отказ, вызвавший негодование братьев, они «напрасно настаивая на своей просьбе... намекали на отделение от ромейского государства, которое совершат, возвратившись домой» [9, с. 29]. Иоанн был подвергнут прилюдному унижению дядей Исаака II севастократором Иоанном, приказавшим отхлестать его по щекам [9, с. 26].

Вернувшись в свою твердыню Тырново, оскорбленные братья приступили к подготовке мятежа против Исаака II Ангела. Версия Хониата, что Асени «заранее предвидели отказ и отправились к императору лишь для того, чтобы иметь благовидный предлог для своего участия в восстании», давно считается несостоятельной [18, с. 368–369]. На наш взгляд, маловероятно и предположение, что визит братьев к императору был своеобразной «разведкой» ситуации перед началом готовившегося мятежа [14, с. 62].

Возвращение Асеней в Тырново без ожидаемых результатов вызвало всплеск активности их подданных. Пассаж о провозглашении Петра царем, увенчанием его золотым венцом и обуванием в пурпурные сандалии в «Истории» Хониата продолжает предшествующее ему повествование о безумствах, творившихся вокруг часовни, и одновременно открывает повествование о восстании Асеней, когда «весь народ массово взялся за оружие» [9, с. 27].

После «коронации», аналогичной акту провозглашения царем Петром Деляна в

1040 г., Пётр предпринял поход на Преслав – столицу Болгарского царства при «старом» Петре. Не сумев взять город, войско «нового Петра» опустошило ромейские поселения к югу от Балканских гор и вернулось в Тырново с большой добычей и пленными [9, с. 29].

Поход на Преслав, несмотря на то что город не был взят, не только положил начало войне Асеней с Исааком II, но и обозначил их стратегическую цель – восстановление Болгарского царства. Видимо, намерения Асеней стали известны в Константинополе. Походы обидчика Асеней севастократора Иоанна, кесаря Иоанна Кантакузина и победителя норманнов Алексея Главы против Асеней не дали результатов, прежде чем на Тырново двинулся сам Исаак II [28, р. 180–187]. Братья были принуждены уйти за Дунай, откуда с половецкой подмогой осенью того же года «возвратились в свою родную Мисию» (в другой рукописи «Истории» Хониата дополнено: «Чтобы отвоевать родную им Загору, что и сделали с радостью» [9, с. 29, прим. 2]). По словам Хониата, на этот раз повстанцы ставили целью «объединить правлением мисян и болгар в одно царство, как это было в прошлом» [9, с. 29]. В дальнейшем собирание земель, входивших до византийского завоевания в царство Петра, а затем в царство Самуила, стало стратегической целью и содержанием деятельности Асеней.

В Константинополе с возвращением Исаака II из похода война с Асенями вошла в актуальную повестку. Особым достижением васильева в экфрасисе известного юриста и ритора Феодора Вальсамона было представлено возвращение иконы св. Димитрия, находившейся «во тьме мятежнической» в доме «отступника Славопетра» [9, с. 112; 14, с. 201–202, 305–308]. Хониат предварил рассказ о смещении Исаака II в 1195 г. написанной от имени Иоанна Асена речью к своему войску, где обосновывал законность власти царя накопленным в битвах и походах опытом в противовес Исааку II, который «овладел скипетром игрой слепого счастья» и в войне с Асенями пренебрег заповедями Василия II [9, с. 29, 48].

Асени не оставили без внимания и церковный аспект восстановления Болгарского царства. На месте «молельного дома» через год

был возведен каменный храм св. Димитрия, освящение престола которого на мощах солунского великомученика состоялось, вероятно, осенью 1187 г., и по значению не уступало царской прокламации Петра. Известно, что на протяжении долгого времени для помазания болгарских государей на царство использовалось священное миро от мощей св. Димитрия Солунского, а лик святого украшал печать «царя болгар» Калояна [14, с. 204–205].

С освящением престола храма св. Димитрия могло быть совмещено поставление архиереем новой епархии Загоры с центром в Тырново соратника Асеней иеромонаха Василия. По свидетельству архиепископа Димитрия Хоматиана, оно было канонически совершено митрополитом Едина, входившего в диоцез Болгарской (Охридской) архиепископии, и двумя его викарными епископами-греками [10, с. 49, 134]. Хиротония Василия означала возобновление Болгарской церкви как института воссоздаваемого Асенями царства.

К Асеням вскоре перешел и Преслав, ставший «прототронной» кафедрой митрополита, канонически подчиненного архиепископу Загоры, и царской резиденцией Петра [9, с. 154; 21, с. 222]. Тырновград оставался столицей Болгарского царства, резиденцией Иоанна Асена и местопребыванием кафедры новой Тырновской (Загорской) архиепископии во главе с архиепископом Василием.

Асени устояли перед новой попыткой Исаака II силой привести их к подчинению в 1187–1188 гг., когда, по выражению Хониата, васильев «не довел совершенное до конца», а его «дела пошли еще хуже» [9, с. 35]. Мирная передышка не была продолжительной, а следующий поход Исаака II на болгар в 1190 г. завершился разгромом его армии в одном из ущелий Хема и захватом императорского креста с частицами мощей. Реликвия хранилась в Тырново до середины XIII в. и выносилась во время церковных процессий на Крещение Господне [8, с. 153–154; 14, с. 238–239].

После 1190 г. стратегическая инициатива в продолжавшейся войне с Исааком II перешла к Асеням, и Иоанн успешно расширял территорию Болгарского царства, возвращая территории, находившиеся под властью Петра I и Самуила. Из его походов в Тырново доставлялись мощи святых, укреплявшие зна-

чение престольного града как общеболгарской столицы. Особое значение имело перенесение из Средца в Тырново мощей св. Иоанна Рильского, чье почитание было связано с памятью св. царя Петра – покровителя первопрестольного Преслава [3, с. 35–40].

После 1190 г. византийские источники видят в Иоанне главного «апостата», а болгарские памятники именуют его царем, но обстоятельства получения им царского титула неизвестны. Пётр, чьей резиденцией был Преслав, сохранял царский титул, и соцарствование братьев продолжалось до гибели Иоанна от рук его родственника Иванко в 1196 году.

Укрепление Болгарского царства происходило на фоне упадка империи Исаака II, и к концу его правления, завершившегося переворотом, приведшим к власти его брата Алексея III (1195–1204), Пётр и Иоанн, по словам Н. Хониата, «молились о том, чтобы долголетней была власть потомков рода Ангелов, что управляли Ромейским государством», поскольку те ничего с ними не могли поделать [9, с. 45]. Сознавая невозможность военной победы над Асенями, Алексей III сделал в отношениях с Болгарией ставку на организацию заговоров и убийств. В 1196–1197 гг. один за другим погибли от рук своих приближенных Иоанн и Пётр [9, с. 50–52; 20, с. 124–126], и на престол Болгарского царства вошел младший из братьев, после гибели Иоанна ставший соправителем Петра в Тырново. Именем, которое он носил, в Византии называли «величайшего из Комнинов» – василевса Иоанна II (1118–1143).

Калояну удалось привлечь на свою сторону часть противников его братьев, в 1202 г. завершить войну с Алексеем III Ангелом и разграничить владения Болгарского царства с владениями империи на северо-востоке и юге. В этом договоре, как и в перемирии, заключенном в 1188 г. [27, р. 191–192], нередко видят свидетельства «признания» Болгарского царства Византией, но сам термин «признание» не представляется нам применимым. Хотя столичный триумф Иоанна Цимисхия в 972 г. с ритуалом развенчания болгарского царя Бориса II [14, с. 130–131] и триумфальное шествие Василия II через Афины в Константинополь в 1018 г. были призваны унизить болгарских царей, они не «отменяли» само Болгарское царство. Образ ромеев и болгар под общим

«ярмом» империи в грамотах Василия II Охридской архиепископии и упоминание Болгарского царства в титуле Мануила I Комнина свидетельствуют, что Ромейское царство не уничтожило субъектность покоренного ими государства, включив его в состав империи.

В письме папе Иннокентию III от 1203 г. Калоян упомянул, что император Алексей III предлагал ему царскую корону, а болгарской церкви – патриаршее достоинство [17, с. 319]. С болгарской стороны принятие этого предложения означало бы возвращение к прежней модели отношений с Константинополем, когда император ромеев мог даровать Болгарскому царству и церкви признание их достоинства, как мог и лишить его. Слабость Византии была для Тырново очевидной, и в изменявшейся обстановке требовался иной источник легитимности.

Междуди империями и церквями: Болгарское царство в поисках новой легитимности. Проблемы легитимности Болгарского царства в европейской политico-церковной системе стали актуальными еще при братьях Калояна. В мае 1189 г. через Балканы и Константинополь в Азию двинулось стотысячное войско императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы (1155–1190), и старшие братья стали искать поддержку новой силы, которую они, как и сербские жупаны, прежде всего сочли направленной против Константинополя. Пётр, которого, как писал хронист, «свои именовали императором Греции», с появлением войск Фридриха I в Нише предложил императору дать торжественную клятву в верности и предоставить в помощь крестоносцам сорок тысяч конников-куманов взамен подтверждения за ним «императорской короны Греческого королевства» [5, с. 164–165; 17, с. 241, 279]. Речь, видимо, шла о признании власти болгарских царей над территориями, которые они, помогая Фридриху I, могли отторгнуть от империи, а в идеале – над всем византийским Западом. Однако в планы крестоносцев войны с Византией еще не входила, и просьбы братьев не привели к желаемому результату.

Гибель Фридриха I и неудача III крестового похода изменили соотношение сил империи и папства. Готовя новый крестовый поход, около 1199 г. папа Иннокентий III направил послания нескольким государям

юго-востока Европы – жупану Дукли Вукану, бану Боснии Кулину и царю болгар Калояну. По мнению Ф. Делл’Альо, целью понтифика было «оказание дипломатического давления на Константинополь, изолируя его с помощью враждебных политий и вмешательства в церковную организацию региона, где Рим традиционно не пользовался особенно сильным влиянием» [23, р. 12–13].

В первом письме Иннокентия III «благородному мужу Иоаннику», написанном в конце 1199 или в начале 1200 г., папа, готовя почву для дальнейшего развития контактов с Калояном, упомянул о его происхождении «из благородного рода города Рима» [17, с. 308–309]. Ответ на письмо, доставленное в Тырново греком-униатом из Бриндизи архипресвитером Домиником, был дан Калояном только через два года. Как отмечено в папских регистрах, письмо Калояна было написано на болгарском языке (*bulgarico*), с которого в Риме переведено на греческий, а затем – на латынь. Калоян благодарил папу за напоминание о «крови и отечестве нашем», подтвердив его сведениями о Петре и Самуиле, почерпнутыми из «наших книг» (позднее Калоян добавил к перечню имя Симеона и упомянул «других царей»). Царь писал, что установить контакты с Римом желали еще его «блаженной памяти братья», и сам он трижды пытался направить к папе посланцев, но «не смог довести дело до желаемого конца». Главное в письме составляла просьба Калояна удостоить его «короны и чести» (*coronam et honorem*), как «у наших древних царей», и просил в следующий раз направить в Тырново легата высокого ранга [17, с. 309–311]. Калоян со ссылкой «на наши старые книги» назвал имена «наших древних царей» (*imperatores nostri veteres*) Петра и Самуила и упомянул «других, кто предшествовал им в царствовании» (*qui eos imperio precesserunt*) [17, с. 310]. Видимо, титул «царь» переводился на греческий как «*vasilevs*», а затем на латынь – как «император».

В ответном письме папа писал, что слышал о происхождении предков Калояна от «знати римлян» (*ex nobili Romanorum*) и присовокуплял справку из реестра своих предшественников об их связях с Болгарией, где были коронованы многие государи [17,

с. 311–314]. Титулование Калояна «*rex*» в ответах папы, на наш взгляд, следует отнести на счет канцелярских традиций Латерана. Обратный перевод с латыни в Тырново «превращал» титул в царский.

Своей логикой и аргументацией послание папы подтверждало соответствие Калояна критериям, которые папы прилагали к претендентам на королевскую корону. На обращение за королевским титулом норманнского короля Сицилии Рожера II д’Отвиля (1130–1154) антипапа Анаклет II (1130–1138) ответил, что государь (*dux*) Сицилии и его потомки, происходя из древнего монаршего рода и имея предков-королей, имеют право на королевский титул [22, XXXIX, col. 715–716]. На мозаике в храме Санта-Мария-дель-Аммиральо (Марторана) в Палермо Рожер II представлен в образе василевса, коронуемого Христом, хотя греческая подпись называет его королем (ΡΗΞ). Этот прецедент важен для понимания проблемы инвеституры и коронации Калояна, ставших центральным сюжетом его переписки с папой Иннокентием III. Царь боролся не за подтверждение титула, которым уже обладал, а за место своего царства в формировавшемся на Балканах новом международном порядке.

Второй план переписки Калояна с Иннокентием III составлял конфликт царя с венгерским королем Имре (1196–1204) [26, р. 118–119]. Царь избрал посланцем в Рим епископа Власия, поставленного на кафедру Браницево, видимо, собираясь использовать папскую инвеституру для закрепления своих прав на спорные с Венгрией области. Исполняя просьбу Калояна, в сентябре 1204 г. папа поручил кардиналу Льву урегулировать венгерско-болгарский спор посредничеством по пути в Тырново, где посланец папы должен был короновать Калояна «на своей, а не на чужой земле» [17, с. 357]. В конфликте за Белград и Браницево папа встал на сторону болгарского царя, написав Имре II что Калоян, как и его брат Пётр, «происходя из рода древних королей Болгарии, не захватывали, но возвращали земли своих предков, одерживая чудесным образом победы над великими государями и многими народами» [17, с. 53].

8 ноября 1204 г., в день св. архистратига Михаила, небесного покровителя первого болгарского государя – христианина князя

Бориса-Михаила, Калоян был коронован от имени папы кардиналом Львом и тырновским архиепископом Василием, днем ранее получившим папское помазание и архиерейское облачение. Корону и скипетр, полученные от Иннокентия III, дополняли знамя с крестом и двумя ключами – публичная презентация монаршего достоинства Калояна и принадлежности Болгарского царства к католической общности [17, с. 345–346], а также личный знак его владельческих прав на военную добывчу [7, с. 88].

На наш взгляд, по сей день недооценен вклад в восстановление Болгарского царства архиепископа Василия, сподвижника Асеней с начала их борьбы против Византии, который закреплял политические и военные успехи Асеней установлением на отвоеванных землях епархий, возглавляемых его викариями. Василий был поставлен Иннокентием III архиепископом Тырновским, получив от папы архиерейский паллиум и статус примаса «всех Болгарии и Валахии» [17, с. 344]. К 1203 г., когда Иннокентий III подтвердил полномочия болгарских архиереев, в число центров епархий, находившихся под омофором тырновского архиепископа и примаса Болгарии, входили Бдин, Преслав, Ловеч, связанные с началом борьбы Асеней во главе с Петром за обновление Болгарского царства, а также Браничево, Вельбужд, Призрен и Скопле – центры областей, присоединенных к Болгарскому царству Иоанном и Калояном [12, с. 16; 21, с. 245–248, 264–271]. Кафедра архиепископа Василия, находившаяся в столице Асеней, стала ядром формирования церковной организации Болгарского царства и крупным православным центром, где покоялись мощи особо почитаемого болгарами прп. Иоанна Рильского, епископов Илариона Могленского и Иоанна Поливотского, св. Михаила Воина из Потуки, св. Филофеи и св. императрицы Феофано [4, с. 66–70]. Накануне падения Константинополя патриарший статус тырновской кафедры был признан и находившимся в изгнании константинопольским патриархом Иоанном Каматиром [10, с. 49–50, 136].

Создание Латинской империи и избрание на ее престол Бодуэна Фландрского в ноябре 1204 г. поставили Болгарское царство перед новыми вызовами. Калоян пытался

установить с крестоносцами личные контакты [15, с. 74–75], трижды безуспешно предлагал крестоносцам признать его права на часть Фракии в обмен на военную помощь, но получил отказ [12, с. 53–56]. Болгарский царь предупредил Иннокентия III о назревающем конфликте в связи с разделом византийских владений без учета его интересов и попросил о предварительном отпущении грехов на случай войны с крестоносцами [17, с. 359–360]. За поддержкой к болгарскому царю обратился и бывший византийский император Алексей III, войско которого оказалось отпор латинянам во Фракии. Болгарский царь вступил в контакты с греческой аристократией Адрианополя и Филиппополя, также несогласной с разделом византийских владений вождями IV крестового похода, и отозвался на призыв о помощи.

Война началась в апреле 1205 г., и первое же сражение с войсками императора Бодуэна I под Адрианополем 14 апреля 1205 г. окончилось разгромом войск латинян и пленим их императора. Дальнейшие военные действия болгарского царя при участии половецких отрядов развивались вдоль важнейшего пути *Via Egnatia*, сопровождаясь разграблением греческих городов и угоном в Болгарию и половецкий плен их жителей. Несколько раз войско Калояна пыталось взять Фессалонику, в боях за которую в 1206 г. погиб ее самопровозглашенный король Бонифаций Монферратский, а его голова была отослана болгарскому царю [12, с. 73–79]. В начале 1207 г. Калоян принял предложение правившего в Никее Феодора Ласкариса объединить усилия в борьбе с латинянами. 25 мая 1207 г. Иннокентий III направил Калояну краткое письмо, пытаясь убедить его прекратить войну [17, с. 360]. В реестрах папской канцелярии сохранилось недатированное письмо Калояна, где тот заявлял, что сражается под дарованным ему знаменем во славу св. Петра, против тех, кто узурпировал константинопольскую корону [11, с. 120; 25, col. CXLVII–CXLVIII]. Во время осады Фессалоники осенью 1207 г. при неясных обстоятельствах царь погиб. Распространявшийся греками слух о смерти Калояна от руки покровителя города, записанный Иоанном Ставракием в свод чудес св. Димитрия,

сказался на посмертной репутации царя в православном мире [1, с. 140–141].

Выводы. Итоги деятельности братьев Асеней подвели события, последовавшие после гибели Калояна. Власть в Болгарском царстве перешла к племяннику Асеней Борилу, дочь Калояна стала женой латинского императора Генриха Фландрского – брата погибшего в болгарском плена Бодуэна. Василий продолжал возглавлять болгарскую церковь как канонически поставленный архиерей и участвовал в соборе, созванном царем Борилом в 1211 г. в Тырново. На этом соборе был принят Синодик в неделю Православия – атрибут самостоятельной православной церкви, в текст которого вошли поминальные записи братьев Асеней. Царский титул болгарских государей не оспаривался соседями и противниками Болгарского царства, а его столица – Царьград Тырнов – стала одним из центров православного мира.

Старшим братьям Петру и Иоанну вместе, как и младшему – Калояну история отвела по одному десятилетию. В их общей деятельности стратегическая культура, основанная на военно-политическом опыте и бытовавших представлениях о Болгарском царстве, сочеталась с ситуационным реагированием на вызовы стремительно изменявшейся политической обстановки в юго-восточной Европе. Обострение внешнеполитических вызовов и внутренних противоречий в окружении Асеней в конечном счете стоило им жизней, но результаты их политики позволили посмертно достичь высшей в средневековой Европе степени монарших заслуг – основать династию, правившую в Болгарском царстве до его завоевания османами в конце XIV века.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Хониат и другие византийские авторы называют горную цепь Стара Планина с предгорьями и прилегающими равнинами, где началось выступление Асеней, «Хемос» (*Ἀῖμος*) или «Зигос» (*Ζυγός*). Во втором случае значение слова («цепь») создавало возможность для его обыгрывания как символа порабощения. В то же время, в грамотах императора Василия II Охридской (Болгарской) архиепископии (1018–1020), говорится об объединении бывшего царства Петра и Самуила «под одним ярмом» (*ὑπὸ ζυγόν*) с державой ромеев. См.: [18, с. 348–353; 19; 26, р. 67–68].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангелов П. Слуховете в средновековна България. София: Полис, 2019. 180 с.
2. Анна Комнина. Алексиада / пер. и комм. Я. Н. Любарского. М.: Наука, 1965. 704 с.
3. Билярски И. Покровители на Царството. Св. Цар Петър и св. Параскева-Петка. София: Вулкан-4, 2004. 111 с.
4. Божилов И. Фамилията на Асеневци (1186–1460). Генеалогия и просопография. София: Изд-во на БАН «Марин Дринов», 1994. 508 с.
5. Божилов И. Седем етюда по средновековна история. София: Анубис, 1995. 367 с.
6. Божилов И., Тотоманова А., Билярски И. Борилов Синодик. Издание и перевод. София: ПАМ, 2012. 386 с.
7. Виллардуэн Ж. Взятие Константинополя / пер., статья и комм. М. А. Зaborova. М.: Наука, 1993. 396 с.
8. Гръцки извори за българската история. Т. VIII. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1972. 322 с.
9. Гръцки извори за българската история. Т. X. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1978. 420 с.
10. Гръцки извори за българската история. Т. XIII. София: Изд-во на Българската академия на науките «Марин Дринов», 2023. 170 с.
11. Гюзелев В. Папство и българите през Средновековието. Съчинения в пет тома. Т. 3. София: Захарий Стоянов, 2013. 423 с.
12. Данчева-Василева А. България и Латинската империя (1204–1261). София: Изд-во на БАН, 1985. 206 с.
13. Димов Г. Балканският свят в епохата на Комнините (1081–1185) София: ИК Тендрил, 2023. 600 с.
14. Добычина А. С. Становление Второго Болгарского царства (1185–1204): власть и ее легитимация: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 320 с.
15. Клари Р. де. Завоевание Константинополя / пер., статья и комм. М. А. Зaborova. М.: Наука, 1986. 179 с.
16. Кузенков П. В. Самоидентификация империи: версия Мануила I Комнина // Исторический вестник. 2020. Т. XXXI. С. 34–57.
17. Латински извори за българската история. Т. III. София: Издание на БАН, 1965. 408 с.
18. Литаврин Г. Г. Византия и славяне (сборник статей). СПб.: Алетейя, 1999. 608 с.
19. Маринов К. Щрихи към образа на планината Хемус: Nicetae Choniatae Historia, p. 368–398 (ed. van Dieten) // Севлиево през вековете. Исторически измерения, събития, личности. Севлиево: М-Прес, 2024. С. 25–42.

20. Николов Г. Самостоятелни и полусамостоятелни владения във възобновеното Българско царство (края на XII – средата на XIII в.). София: ИК Гутенберг, 2011. 255 с.
21. Николова Б. Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV век). София: Нов човек, 2017. 373 с.
22. Anacleti Antipapae Epistolae et Privilegia // Willelmi, Malmesburiensis monachi, opera omnia / acc. J.-P. Migne. P.: Imprimerie J.-P. Migne, 1855. Col. 689–732. (Patrologia cursus completus. Series Latina; Vol. 179).
23. Dall'Aglio F. Innocent III and South-eastern Europe: Orthodox, Heterodox, or Heretics? // *Studia Ceranea*. 2019. Vol. 9. P. 11–25. DOI: <https://doi.org/10.18778/2084-140X.09.01>
24. Dall'Aglio F. Paristrion as Centre and Periphery: from Byzantine Border Province to Heartland of the Second Bulgarian Tsardom // *Studia Ceranea*. 2022. Vol. 12. P. 29–50. DOI: <https://doi.org/10.18778/2084-140X.12.12>
25. Gesta Innocentii PP. III // Innocentii III, Romani pontificus, opera omnia. T. I / acc. J.-P. Migne. P.: Garnier Fratres, 1890. Col. XVII–CCXXVIII. (Patrologia cursus completus. Series Latina; Vol. 214).
26. Madgearu A. The Asanids: The Political and Military History of the Second Bulgarian Empire (1185–1280). Leiden; Boston: Brill, 2017. 399 p.
27. Ritter M. Die vlacho-bulgarische Rebellion und die Versuche ihrer Niederschlagung durch Kaiser Isaakios II. (1185–1195) // *Byzantinoslavica*. 2013. T. 71. P. 162–210.
28. Routledge Handbook of Strategic Culture / ed. by K. M. Kartchner, B. D. Bowen, J. L. Johnson. L.: Routledge, 2023. 570 p.
6. Bozhilov I., Totomanova A., Biliarski I. *Borilov Sinodik. Izdanie i prevod* [The Synodicon of Boril. Edition and Translation]. Sofia, PAM, 2012. 386 p.
7. Villarduen Zh. *Vzyatie Konstantinopolya* [The Fall of Constantinople]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 396 p.
8. Gratski izvori za balgarskata istoriya. T. VIII [Greek Sources on Bulgarian History. Vol. 8]. Sofia, Izd-vo na Balgarskata akademiya na naukite, 1972. 322 p.
9. Gratski izvori za balgarskata istoriya. T. X [Greek Sources on Bulgarian History. Vol. 10]. Sofia, Izd-vo na Balgarskata akademiya na naukite, 1978. 420 p.
10. Gratski izvori za balgarskata istoriya. T. XIII [Greek Sources on Bulgarian History. Vol. 13]. Sofia, Izd-vo na Búlgarskata akademiya na naukite «Marin Drinov», 2023. 170 p.
11. Giuzelev V. *Papstvo i balgarite prez Srednovekovieto. Sachineniya v pet toma. T. 3* [The Papacy and the Bulgarians in the Middle Ages]. Sofia, Zakharii Stoianov, 2013. 423 p.
12. Dancheva–Vasileva A. *Balgariya i Latinskata imperiya (1204–1261)* [Bulgaria and the Latin Empire (1204–1261)]. Sofia, Izd-vo na BAN, 1985. 206 p.
13. Dimov G. *Balkanskiyat svyat v epokhata na Komninite (1081–1185)* [The Balkan World in the Comnenes' Epoque]. Sofia, IK Tendril, 2023. 600 p.
14. Dobychina A.S. *Stanovlenie Vtorogo Bolgarskogo tsarstva (1185–1204): vlast i ee legitimatsiya: dis. ... kand. ist. nauk* [The Rise of the Second Bulgarian Tsardom (1185–1204): Power and Its Legitimation. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2016. 320 p.
15. Klari R. de. *Zavoevanie Konstantinopolya* [The Fall of Constantinople]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 179 p.
16. Kuzenkov P.V. Samoidentifikatsiya imperii: versiya Manuila I Komnina [The Self-Identification of the Empire: Manuel I Comnine's Version]. *Istoricheskiy vestnik*, 2020, vol. XXXI, pp. 34–57.
17. Latinski izvori za balgarskata istoriya. T. II [Latin Sources on the Bulgarian History]. Sofiya, Izdanie na BAN, 1965. 408 p.
18. Litavrin G.G. *Vizantiya i slavyane (shornik statey)* [Byzantium and the Slavs]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 1999. 608 p.
19. Marinov K. Shtrikhi kam obraza na planinata Hemus: Nicetae Choniatae Historia, p. 368–398 (ed. van Dieten) [Strokes to the Image of the Hemus Mountains: Nicetae Choniatae Historia, p. 368–398 (ed. van Dieten)]. Sevlievo prez vekovete. *Istoricheski izmereniya, sabitiya, lichnosti* [Sevlievo through the Ages. Historical Dimensions, Events, Persons]. Sevlievo, M-Pres, 2024, pp. 25–42.

REFERENCES

1. Angelov P. *Sluhovete v srednovekovna Balgariya* [Rumors in Medieval Bulgaria]. Sofia, Polis Publ., 2019. 180 p.
2. Lyubarskiy Ya.N., ed. Anna Komnina. *Aleksiada* [Alexiade]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 704 p.
3. Biliarski I. *Pokroviteli na Tsarstvoto. Sv. Tsar Petier i sv. Paraskeva-Petka* [The Patrons of the Tsardom. St. Tsar Peter and Sv. Paraskeva-Petka]. Sofia, Vulkan-4 Publ., 2004. 111 p.
4. Bozhilov I. *Familiyata na Asenevtsi (1186–1460). Genealogiya i prosopografiya* [The Family of Asenides. Genealogy and Prosopography]. Sofia, Izd-vo na BAN; Marin Drinov Publ., 1994. 508 p.
5. Bozhilov I. *Sedem etyuda po srednovekovna istoriya* [Seven Etudes on the Medieval History] Sofia, Anubis Publ., 1995. 367 p.

20. Nikolov G. *Samostoyateli i polusamostoyateli vladeniya vav vazobnovenoto Balgarsko tsarstvo (kraja na XII – sredata na XIII v.).* [The Autonomous and Semi-Autonomous Domains in the Renewed Bulgarian Tsardom]. Sofia, IK Gutenberg, 2011. 255 p.
21. Nikolova B. *Ustroystvo i upravlenie na Balgarskata pravoslavna tsarkva (IX–XIV vek)* [The Arrangement and the Rule of the Bulgarian Orthodox Church]. Sofia, Nov chovek, 2017. 373 p.
22. Anacleti Antipapae Epistolae et Privilegia. Migne J.-P., ed. *Willelmi, Malmesburiensis monachi, opera omnia.* Paris, Imprimerie J.-P. Migne, 1855, cols. 689–732. (Patrologiae cursus completus. Series Latina; vol. 179).
23. Dall'Aglio F. Innocent III and South-eastern Europe: Orthodox, Heterodox, or Heretics? *Studia Ceranea*, 2019, vol. 9, pp. 11-25. DOI: <https://doi.org/10.18778/2084-140X.09.01>
24. Dall'Aglio F. Paristrion as Centre and Periphery: From Byzantine Border Province to Heartland of the Second Bulgarian Tsardom. *Studia Ceranea*, 2022, vol. 12, pp. 29-50. DOI: <https://doi.org/10.18778/2084-140X.12.12>
25. Gesta Innocentii PP. III. Migne J.-P., ed. *Innocentii III, Romani pontificis, opera omnia. T. I.* Paris, Garnier Fratres, 1890, col. XVII–CCXXVIII (Patrologia cursus completus. Series Latina; vol. 214).
26. Madgearu A. *The Asanids: The Political and Military History of the Second Bulgarian Empire (1185–1280).* Leiden, Boston, Brill, 2017. 399 p.
27. Ritter M. Die vlacho-bulgarische Rebellion und die Versuche ihrer Niederschlagung durch Kaiser Isaakios II. (1185–1195). *Byzantinoslavica*, 2013, t. 71, pp. 162–210.
28. Kartchner K.M., Bowen B.D., Johnson J.L., eds. *Routledge Handbook of Strategic Culture.* London, Routledge, 2023. 570 p.

Information About the Author

Dmitry I. Polyvannyy, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Research and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ermaka St, 39, 153025 Ivanovo, Russian Federation, dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Информация об авторе

Дмитрий Игоревич Полявинный, доктор исторических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, ул. Ермака, 39, 153025 г. Иваново, Российская Федерация, dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>